

К. А. Болдовский

Практика организации трудовых мобилизаций в Ленинграде в первые месяцы Великой Отечественной войны*

Участие жителей Ленинграда в работах по обеспечению обороны города и поддержанию городского хозяйства является одной из причин успехов Ленинграда в борьбе в сложнейших условиях первых военных месяцев. Трудовые мобилизации горожан — наглядное свидетельство того, что известное определение «город-фронт» отнюдь не было пропагандистским клише. Трудовые усилия сотен тысяч ленинградцев стали тем ресурсом, с помощью которого руководство города решало первостепенные задачи обороны, функционирования промышленности и поддержания инфраструктуры.

Важная роль трудовых мобилизаций подчеркивается практически во всех фундаментальных, обобщающих работах по истории блокады Ленинграда¹. Вместе с тем исследований, посвященных конкретным вопросам привлечения населения города к трудовой повинности, опубликовано не слишком много². Цель настоящей статьи — проанализировать формы и методы организации трудовых мобилизаций населения Ленинграда в первые месяцы Великой Отечественной войны — с июля по декабрь 1941 г.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01783 «Трудовые мобилизации населения в годы блокады Ленинграда (1941–1944 гг.)». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01783/>

Вопрос о привлечении населения к трудовой повинности руководство города начало обсуждать буквально в первый день после начала войны — 23 июня 1941 г., в ходе общего совещания руководителей города в горкоме партии, посвященного мерам по реализации положений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»³. Стенограмма этого совещания вполне характеризует обстановку первых военных дней: «Тов. Кузнецов⁴. По подпункту “а” — “привлечение трудового населения для выполнения оборонных работ <...>”. Какие будут предложения по этому пункту? <...>

Тов. Кацнельсон⁵. Имеем право мобилизовать неработающее население в оборонную промышленность, например, в авиацию, подбивать гвоздики и т. д.

Тов. Кузнецов. Каким путем это дело оформить?

Тов. Кацнельсон. По-моему, райкомы или райсоветы. Предположим, обязать Приморский райисполком мобилизовать <...> 500 человек.

Тов. Кузнецов. Когда у нас будут данные по предприятиям, в которые нужно посылать людей?

Тов. Капустин⁶. Надо обязать зав. отделами через час представить потребное количество.

<...> Тов. Федорова⁷. Нам нужно около 2-х тысяч человек в госпитали. Можно получить по трудовинности, иначе не набрать. <...>

Тов. Капустин. Мы не пробовали обратиться к населению. И домработницы, и домашние хозяйки пойдут. Мы еще не обращались. Сейчас речь идет о том, чтобы упорядочить на заводах.

Тов. Шумилов⁸. Домработниц не возьмешь, а домашних хозяек мы в госпиталях держать не можем.

Тов. Кузнецов. Сюда можно призвать. Большая часть будет добровольцев.

Тов. Мотылев⁹. <...> У меня есть еще общий вопрос. Я просил бы в связи с тем, что все вопросы проходят сейчас через исполком, не перебивать, чтобы все, что делается в других аппаратах, в аппарате обкома, горкома шло через исполком. Сейчас уже имеются случаи разнобоя.

Тов. Кузнецов. Постановим — формировать по линии советской. Тут во всем должен быть порядок, если каждый будет командовать — ничего не получится. Что касается Ленгорсовета, установим: позвонил Ленсовет, надо сделать то-то и то-то, формируйте, действуйте.

Тов. Капустин. Партийный аппарат также, хоть задним числом, но информируйте»¹⁰.

Представленный документ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, стенограмма свидетельствует о том, что у городского руководства не было заранее разработанного, подготовленного на случай чрезвычайной ситуации плана организации трудовых мобилизаций. Отсутствовала даже информация о потребностях оборонных предприятий в дополнительной рабочей силе. Во-вторых, первоначально планировалось, что координация решений о привлечении населения будет возложена на Ленгорисполком и советские органы

на местах. Для выполнения этого решения Ленгорисполком уже 27 июня принял первое постановление, регламентирующее порядок привлечения граждан к трудовой повинности, а 13 июля образовал специальную комиссию под руководством заместителя председателя Ленгорисполкома Н. А. Манакова, которой поручалось «проведение трудовой повинности»¹¹.

В первые месяцы войны обстановка менялась чрезвычайно быстро, а военные действия протекали далеко не так, как планировало руководство страны в предвоенный период. Эти обстоятельства, а также то, что система управления городом в первые, летние месяцы войны находилась еще в процессе становления, привели к необходимости формирования в Ленинграде чрезвычайных органов управления: различных руководящих комиссий и многочисленных военных советов¹². В условиях приближающихся к городу военных действий резко возросла потребность в трудовых ресурсах для строительства оборонительных сооружений. Это вызвало повышенное внимание руководства к организации трудовых мобилизаций, что, в свою очередь, обусловило принятие решений о совместной работе партийных и советских органов районного уровня для обеспечения привлечения необходимого количества рабочей силы. 4 июля 1941 г. руководящая комиссия горкома и обкома партии на своем заседании рассмотрела вопрос «О перестройке работы райкомов ВКП(б)», доклад по которому был подготовлен А. А. Ждановым. В решении комиссии говорилось: «В связи с военной обстановкой, требующей быстрого разрешения вопросов и их исполнения, предложить райкомам ВКП(б) перестроить работу аппаратов райкомов на военный лад, выделив для руководства работой в районе тройки во главе с первым секретарем райкома, которые выносят решения от имени бюро райкома или райисполкома. Считать основными задачами райкомов и райисполкомов <...> организацию трудовой повинности на оборонных работах <...>»¹³. Таким образом, обеспечивать выполнение решений по трудовым мобилизациям на районном уровне было поручено одновременно партийным и советским органам¹⁴.

В первой половине сентября 1941 г., после приезда в город комиссии ГКО СССР, в Ленинграде была сформирована устойчивая управленческая система, одно из главных мест в которой занимали бюро и аппарат Ленинградского городского комитета ВКП(б) (далее — ЛГК). Центральное положение бюро ЛГК в структуре управления города обуславливалось тем, что оно одновременно выполняло несколько функций: координировало действия по реализации решений, принятых вышестоящими органами (в первую очередь ГКО и Военным советом Ленинградского фронта), руководило действиями и рассматривало предложения различных структур (аппарата ЛГК и Ленгорисполкома), реагировало на постоянно меняющуюся обстановку в регионе путем принятия постановлений по перераспределению материальных ресурсов, рабочей силы и мобилизации населения для выполнения различных работ. Необходимо добавить, что, хотя большинство текущих вопросов решалось в Ленгорисполкоме, ЛГК партии направлял деятельность практически всех городских учреждений.

Несколько упрощая ситуацию, отношения между ЛГК и горисполкомом можно охарактеризовать следующим образом: бюро ЛГК принимало основные решения по приоритетным задачам, а Ленгорисполком обеспечивал их выполнение на уровне низовых структур и контролировал работу городского хозяйства. Немаловажным было и то, что глава горисполкома П. С. Попков входил не только в состав бюро ЛГК, но и в различные узкие комиссии, созданные для предварительного обсуждения текущих вопросов. Именно П. С. Попков еще 24 июля 1941 г. решением комиссии по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда был назначен ответственным за «мобилизацию рабочей силы»¹⁵.

Таким образом, начиная со второй декады сентября 1941 г. в городе сформировалось распределение полномочий по организации трудовых мобилизаций между основными органами управления. Решения о мобилизации необходимого количества работников принималось либо Военным советом Ленинградского фронта, либо бюро ЛГК ВКП(б). Исполнение решения поручалось райкомам партии, Ленгорисполкому и райисполкомам. На районном уровне райкомы обеспечивали мобилизацию через первичные партийные организации крупных предприятий и учреждений, а также контролировали выполнение поручения райисполкомами. Подобная организационная система действовала в городе на всем протяжении блокады.

Критерии привлечения граждан к трудовой повинности и порядок ее проведения были определены еще в июне — июле 1941 г. Как уже упоминалось, 27 июня 1941 г. Ленгорисполком принял постановление «О привлечении граждан к трудовой повинности в Ленинграде, Пушкине, Колпино, Петергофе и Кронштадте», в котором были сформулированы основные правила трудовой мобилизации горожан. Правовыми основаниями для мобилизации были Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» и указания военных властей.

Привлечению к трудовой повинности подлежали «все трудоспособные граждане обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет для женщин за исключением рабочих, работающих на предприятиях оборонной промышленности». От повинности освобождались: лица, временно утратившие трудоспособность вследствие болезни или увечья на срок, необходимый для ее восстановления; инвалиды труда и войны; беременные женщины на период времени за 8 недель до родов и роженицы в течение 8 недель после родов; женщины, кормящие грудью; женщины, имеющие детей до 8-летнего возраста при отсутствии лиц, ухаживающих за ними.

Постановление также определяло продолжительность работ по трудповинности:

- для неработающих трудоспособных граждан обоего пола — 8 часов в сутки;
- для служащих и рабочих — 3 часа в сутки после работы;
- для учащихся функционирующих учебных заведений — 3 часа в сутки после учебы.

При этом оговаривалось, что продолжительность непрерывной работы должна составлять не более 7 дней, с перерывом после этого не менее 4 дней.

В постановлении были указаны и меры наказания для уклоняющихся от выполнения работ: лишение свободы в административном порядке сроком до 6 месяцев или штраф до 3 тыс. руб.¹⁶

10 июля 1941 г. руководящая комиссия ленинградских обкома и горкома ВКП(б) одобрила текст нового постановления Ленгорисполкома¹⁷, которое было принято 11 июля. В нем уточнялся порядок мобилизаций: «Рабочие и служащие государственных корпоративных и общественных предприятий учреждений и организаций привлекаются исполкомами райсоветов депутатов трудящихся к трудовой повинности через свои предприятия и организации.

Учащиеся средних и высших учебных заведений в учебное и каникулярное время привлекаются к трудовой повинности <...> через учебные заведения.

Все остальные граждане привлекаются к трудовой повинности по месту жительства через домоуправления и комендантов домов. <...>

Все предприятия, учреждения и домохозяйства ежедневно к 11 часам утра должны иметь сведения о количестве лиц, могущих быть в данный день привлеченными к трудовой повинности. <...>

В исключительных случаях исполкомы райсоветов депутатов трудящихся по указанию исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся могут привлекать к трудовой повинности всех лиц, вне зависимости от того, подлежат ли они в данный день привлечению к трудовой повинности».

Особое значение в постановлении, на что специально обратило внимание руководство города, имел следующий пункт: «Ввиду имеющихся фактов отвлечения рабочих и служащих на выполнение трудовой повинности в рабочее время, что <...> отражается на ходе производства, обязать исполкомы райсоветов депутатов трудящихся привлекать рабочих и служащих к выполнению трудовой повинности только в нерабочее время»¹⁸.

Таким образом, в постановлении было четко зафиксировано положение о том, что все работы по трудовой повинности должны выполняться дополнительно к основному рабочему времени.

Потребность в дополнительной рабочей силе росла, и 9 августа 1941 г. было принято новое постановление Ленгорисполкома, расширявшее возрастные нормы для мобилизованных и увеличивающее продолжительность их труда: «Установить, что к выполнению работ в порядке трудовой повинности привлекаются трудоспособные мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и трудоспособные женщины в возрасте от 16 до 50 лет.

Продолжительность непрерывной работы граждан, привлекаемых к трудовой повинности, установить в 7 дней с перерывом после этого в 1 день по работам, выполняемым в черте города, в 14 дней с перерывом в 2 дня <...>

В особых случаях пребывание на работах может быть продлено с разрешения исполкома Ленгорсовета на более продолжительные сроки до полного

окончания задания или выполнения работ на определенном участке или секторе. <...>

Предложить исполкомам райсоветов принять меры к устройству детей до 8-летнего возраста в детские учреждения (ясли, детсады, детские интернаты), организовать в домохозяйствах специальные детские комнаты для этих детей и передачу их на попечение родственникам, а женщин, освободившихся в связи с этим от ухода за детьми, привлечь к трудовой повинности»¹⁹.

Следует отметить, что в дальнейшем критерии призыва на трудовые мобилизации уже не смягчались.

Основным объектом, требующим привлечения большого количества мобилизуемых в июле — августе 1941 г., было, несомненно, строительство оборонительных рубежей в окрестностях Ленинграда. Вопросы, связанные с этой масштабной кампанией, подробно и профессионально разобраны в специально посвященной данному вопросу научной публикации²⁰. Общее количество мобилизованных превышало 470 тыс. чел. Как отмечалось в справке Леноблисполкома, подготовленной 15 декабря 1941 г. для доклада высшему руководству страны: «Только на строительстве узла обороны Бабино — Тосно, Слуцко-Колпинском, Красногвардейском, Лужском, Кингисеппском и восточном секторе работало ежедневно до 150 тыс. человек и 4,5 тыс. лошадей <...>. В отдельные периоды число работающих достигало до 250 тыс. человек»²¹.

Другим важным направлением использования мобилизованных в сентябре 1941 г. была ликвидация последствий вражеских артналетов и бомбежек. В справке, подготовленной П. С. Попковым, указывалось: «<...> формирования, кроме работ по ликвидации очагов поражения, принимали участие в работах по рытью щелей, забивке окон, оборудованию убежищ и сооружению укреплений на подступах к городу Ленинграду.

Всего на указанные работы затрачено 470 000 человекодней.

В ликвидации очагов поражения крупного налета ВВС противника 19 сентября 1941 г. было введено в действие 25 390 чел. <...>»²².

Мобилизованные привлекались также для погрузочно-разгрузочных работ, в первую очередь для разгрузки и перемещения топлива на электростанциях²³.

Во второй половине ноября 1941 г., в условиях нарастающего продовольственного кризиса, 3 тыс. мобилизованных были направлены на работы по заготовке древесной коры, использовавшейся в качестве пищевой примеси²⁴.

К концу осени 1941 г. руководству города стало ясно, что главными проблемами, которые предстоит решать в ближайшем будущем, станут продовольственный и топливный кризис. Возможным, хотя бы частичным, решением продовольственной проблемы представлялось начало эксплуатации ледового участка военно-автомобильной дороги. Для осуществления этого 15 декабря 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О мобилизации 1000 шоферов — для работы на фронтовой автомобильной дороге».

О чрезвычайности сложившейся ситуации говорит указанный в постановлении срок его исполнения — 18 часов 16 декабря²⁵.

В справках, подготовленных руководителями Ленгорисполкома П. С. Попковым и Б. М. Мотылевым в первой декаде декабря, указывалось, что необходимо заготовить и перевезти в Ленинград 550 тыс. кубометров дров и 450 тыс. т торфа²⁶. Очевидно, что осуществление этих работ было возможно только при организации массовой трудовой мобилизации. Эти мобилизации были незамедлительно начаты. 10 декабря 1941 г. принято совместное постановление бюро ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполкома «О мобилизации рабочих на лесозаготовки», согласно которому предписывалось мобилизовать «2850 человек, отобрав с предприятий годных для этой цели рабочих»²⁷. 12 декабря постановлением ЛГК ВКП(б) была объявлена мобилизация «1400 комсомольцев и молодежи города на лесозаготовки и торфоразработки». В январе 1942 г. было мобилизовано на лесозаготовки еще 3 тыс. рабочих на срок до 1 апреля²⁸.

Одновременно с этим принимались меры по упорядочению категорий жителей, не подлежащих трудовым мобилизациям. Кроме частных решений об освобождении от трудовой повинности рабочих предприятий, выполняющих конкретные оборонные заказы, таких как Балтийский завод или Охтинский химический комбинат, от мобилизации освобождались целые категории: «работники прилавка продовольственных магазинов и работники столовых», преподаватели и учащиеся 7–10-х классов школ²⁹. 6 декабря было принято постановление бюро ЛГК ВКП(б) «О проведении зимних экзаменов в вузах и втузах», в котором предписывалось: «Запретить исполкомам районных Советов депутатов трудящихся привлекать к трудовой повинности студентов в период подготовки и проведения экзаменов — с 8 декабря 1941 г. по 8 февраля 1942 г.»³⁰.

Таким образом, были сделаны первые шаги по формированию устойчивой, стабильной системы трудовых мобилизаций, позволяющей упреждать грядущие вызовы.

Приведенные в статье данные дают возможность сделать вывод о том, что меры, принятые ленинградским региональным руководством для организации трудовых мобилизаций в первые месяцы Великой Отечественной войны, носили в целом ситуационный, импровизационный характер. Изменения, продиктованные конкретными вызовами, обусловленными изменениями военной обстановки, вносились немедленно, часто без предварительной подготовки. Это свидетельствует в пользу предположения о том, что какого-либо заранее разработанного плана на случай чрезвычайной ситуации по привлечению населения к трудовой повинности не существовало.

Начиная с сентября 1941 г. в Ленинграде происходило упорядочение руководящих структур и практик принятия управленческих решений. Это обусловило изменения в организации трудовых мобилизаций населения, которая стала принимать более системный характер с частичным планированием ис-

пользования трудовых ресурсов в краткосрочной перспективе. К продовольственному и топливному кризисам зимы 1941–1942 гг. руководители города стали готовиться если и не заблаговременно, то, во всяком случае, до того, как они достигли пика.

Региональные власти в сравнительно короткий срок смогли создать устойчиво работающую систему привлечения населения к трудовой повинности и перемещения значительных контингентов работников на наиболее важные направления и объекты.

-
- ¹ Из работ последнего времени см.: *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. СПб., 2013. С. 62–64, 522–525.
  - ² *Данилов П. П.* Ленинградцы на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1942 годах // Отечественная история. 2001. № 3. С. 163–169; *Гриднев В. П.* Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 78–84; *Стефаненко А. Ю.* 1) Трудовые мобилизации для строительства оборонительных рубежей в 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 18–31; 2) Документы райкомов ВКП(б) блокадного Ленинграда о трудовых мобилизациях населения (1941–1944 гг.) // Отечественные архивы. 2024. № 1. С. 43–52.
  - ³ Пункт За Указа предусматривал, что «3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставляется право: а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями» (Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956. С. 213–215).
  - ⁴ Кузнецов Алексей Александрович — второй секретарь ленинградского горкома (далее — ЛГК) ВКП(б). 23 июня 1941 г. А. А. Жданов, первый секретарь ленинградских горкома и обкома партии, находился в отпуске и еще не прибыл в Ленинград.
  - ⁵ Кацнельсон Залман Моисеевич — секретарь ЛГК ВКП(б) по авиационной промышленности.
  - ⁶ Капустин Яков Федорович — секретарь ЛГК ВКП(б).
  - ⁷ Федорова Евгения Тихоновна — заместитель председателя Ленгорисполкома.
  - ⁸ Шумилов Николай Дмитриевич — секретарь ЛГК ВКП(б) по пропаганде.
  - ⁹ Мотылев Борис Михайлович — заместитель председателя Ленгорисполкома.
  - ¹⁰ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2019. С. 20–24.
  - ¹¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1421. Л. 173.
  - ¹² Подробно этот вопрос разобран в: *Чистиков А. Н.* Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 189–200; *Болдовский К. А.* Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 201–215.

- ¹³ Блокада в решениях... С. 31.
- ¹⁴ Более подробно о деятельности райкомов партии в этой области см.: *Стефаненко А. Ю.* Документы райкомов ВКП(б)...
- ¹⁵ Блокада в решениях... С. 39.
- ¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1420. Л. 128–130.
- ¹⁷ Блокада в решениях... С. 37.
- ¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1421. Л. 144–146.
- ¹⁹ Там же. Д. 1423. Л. 353–354.
- ²⁰ *Стефаненко А. Ю.* Трудовые мобилизации...
- ²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 2–9.
- ²² Там же. Л. 80–81.
- ²³ Блокада в решениях... С. 447; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 49. Л. 156.
- ²⁴ Блокада в решениях... С. 430.
- ²⁵ Постановление Военного совета Ленинградского фронта: Сборник документов. Т. 1. СПб: Нестор-История, 2023. С. 247.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 61–62.
- ²⁷ Блокада в решениях... С. 486.
- ²⁸ Там же. С. 493, 575.
- ²⁹ Там же. С. 355.
- ³⁰ Там же. С. 473.

References

Blokada v reshenijah rukovodjashhij partijnyh organov Leningrada. 1941–1944 gg.: Sb. dokumentov. Postanovlenija bjuro leningradskih gorkoma i obkoma VKP(b), stenogrammy zasedanij. Ch. I. Ijun' 1941 g. – mart 1942 g. [The siege in the decisions of the leading party organs of Leningrad. 1941–1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional party bureau, meetings transcripts. Vol. 1. June 1941 – March 1942. In Russ.] // *Otv. sost. K. A. Boldovskij.* St. Petersburg, 2019.

BOLDOVSKIY K. A. *Partijnyj apparat Leningrada kak element upravlencheskoj struktury goroda perioda blokady* [Leningrad party apparatus during the blockade: the key element of the city management system. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal.* 2020. No. 3 (27). P. 201–215.

CHISTIKOV A. N. *Chrezvychajnye organy upravleniya Leningradom letom 1941 g.* [Emergency authorities in Leningrad in the summer of 1941. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal.* 2020. No. 3 (27). P. 189–200.

DANILOV P. P. *Leningradcy na stroitel'stve oboronitel'nyh rubezhej v 1941–1942 godah* [Leningraders on the construction of defensive lines in 1941–1942. In Russ.] // *Otechestvennaja istorija.* 2001. No. 3. P. 163–169.

GRIDNEV V. P. *Rukovodstvo oboronitel'nyh stroitel'stvom v bitve za Leningrad* [Leadership of defensive construction in the battle for Leningrad. In Russ.] // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie.* 2017. No. 2. P. 78–84.

SOBOLEV G. L. *Leningrad v borbe za vyzhivanie v blokade. Kniga 1: Iyun' 1941 – Maj 1942* [Leningrad in the struggle for survival in the blockade. Book 1: June 1941 – May 1942. In Russ.]. St. Petersburg, 2013.

STEFANENKO A. Yu. *Trudovye mobilizacii dlya stroitel'stva oboronitel'nyh rubezhej v 1941 g. v Leningrade i Leningradskoj oblasti* [Labour mobilization for the construction of defensive lined in 1941 in Leningrad and Leningrad Region. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal.* 2023. No. 2. P. 18–31.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. А. Болдовский. Практика организации трудовых мобилизаций в Ленинграде в первые месяцы Великой Отечественной войны // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 106–116

Аннотация: Статья анализирует процесс организации трудовых мобилизаций населения Ленинграда в первые месяцы Великой Отечественной войны. Привлечение населения к выполнению работ для обороны, промышленности и городского хозяйства сыграло важную роль устойчивой системы жизнеобеспечения Ленинграда в период блокады. Руководство города приступило к организации трудовых мобилизаций в первые дни войны. Основными органами управления мобилизацией были бюро горкома партии, Ленгорисполком, Военные советы Северного и Ленинградского фронтов. Постановление Ленгорисполкома, принятое 27 июня 1941 г., определяло основные категории граждан, которые могли быть призваны в порядке трудовой мобилизации. Были определены также продолжительность рабочего времени и ответственность за уклонение от трудовой мобилизации. Работающие жители города мобилизовывались администрацией предприятий и учреждений, учащиеся — руководством учебных заведений, неработающие — домовыми управлениями по месту жительства. В первые месяцы войны большинство мобилизованных привлекалось для строительства оборонительных сооружений. В дальнейшем, до декабря 1941 г., трудовые мобилизации использовались для проведения погрузочно-разгрузочных работ, строительства бомбоубежищ, ликвидации последствий артиллерийских обстрелов и бомбежек, заготовки дров и других работ. В начальный период отсутствовал четкий план мобилизации работающего населения. По этой причине власти были вынуждены освобождать ошибочно мобилизованных работников предприятий, выпускавших оборонную продукцию. В дальнейшем руководство города специальными решениями освобождало от трудовой мобилизации учреждения и организации, выполнявшие критически важные работы. Выплата заработной платы мобилизованным осуществлялась местными органами власти, а для оборонных работ — за счет средств фронта. Продовольственное снабжение организовывало управление Ленгорисполкома. В декабре 1941 г. руководство города определило важнейшие направления привлечения трудовых ресурсов на период зимы 1941–1942 гг.: заготовки дров и торфа, а также погрузочно-разгрузочные работы на военно-автомобильной дороге («Дороге жизни»). За первые месяцы войны удалось подготовить работоспособную систему управления трудовыми мобилизациями, что позволило широко развернуть эту работу в 1942–1943 гг.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, Великая Отечественная война, трудовые мобилизации, трудовая повинность, партийные органы, Военный совет, Ленинградский фронт, Ленгорисполком, оборонительные сооружения, топливо.

FOR CITATION

K. A. Boldovskiy. The organizing practices of labor mobilizations in Leningrad during the first months of the Great Patriotic War // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 106–116

Abstract: The article presents an analysis of the organisational process of the Leningrad population's labour mobilisations during the initial stages of the Great Patriotic War. During the Siege, the population was engaged in the execution of tasks pertaining to the defence of the city, the functioning of industrial and urban services, and the maintenance of a sustainable support system for the residents of Leningrad. The city leadership initiated the organisation of labour mobilisations at the outset of the war. The principal bodies responsible for the organisation of the mobilisations were the City Party Committee Bureau, the Leningrad City Executive Committee and the Military Councils of the Northern and Leningrad Fronts. The resolution of the Leningrad City Executive Committee, adopted on 27 June 1941, delineated the principal categories of citizens who could be conscripted through labour mobilisation. Furthermore, the article delineates the duration of working hours and the accountability for evading labour mobilisation. The administration of enterprises and institutions was responsible for mobilising employed residents, while the management of educational institutions assumed this duty for students. House administrations at the place of residence of non-employed residents were tasked with mobilising this demographic. In the initial stages of the conflict, the majority of those mobilised were engaged in the construction of defensive structures. Subsequently, until December 1941, labour mobilisations

were employed for a variety of purposes, including loading and unloading operations, the construction of bomb shelters, the clearance of the consequences of artillery shelling and bombing, the collection of firewood and other tasks. In the initial period, there was no discernible plan for mobilising the working population. As a result, the authorities were compelled to release workers who had been erroneously mobilised from defence enterprises. Subsequently, the city leadership, by special decree, exempted from labour mobilisation institutions and organisations that were engaged in work of critical importance. The remuneration of wages for those who had been mobilised was the responsibility of the local authorities, while the costs associated with their participation in defence work were borne by the Front. The Leningrad City Executive Committee was responsible for the organisation of food supplies. In December 1941, the city leadership identified the most important areas for the attraction of labour resources, namely the cutting of fuelwood and peat, as well as loading and unloading operations on the military road, which was known as the 'Road of Life'. During the initial months of the war, a well-functioning system of labour mobilisations was established, which enabled the success to be broadened in 1942–1943.

Key words: the Siege, Leningrad, the Great Patriotic War, labor mobilisations, labor service, party bodies, Military Council, Leningrad Front, Leningrad City Executive Committee, defensive structures, fuel.

Автор: **Болдовский, Кирилл Анатольевич** — к.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Boldovskiy, Kirill Anatol'evich** — PhD in History, senior research fellow, Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Science (St. Petersburg, Russia).

E-mail: bold63@mail.ru

ORCID0000-0002-7152-9484